

Цзи Вэньфэн ненадолго появился перед родителями и вернулся в свою комнату, после чего не появлялся весь вечер. Фан Цин же, не унимаясь, твердила:

— Какой же у тебя красивый сын!

С каждой фразой Цзи Тун невольно расцветал, словно весенний бутон.

Понимая, что сейчас не лучшее время для разговоров, Лу Жун незаметно ускользнул и, словно тень, начал бродить по дому, пытаясь унять бурю в своей душе, вызванную простыми словами: «сын Цзи Туна - Цзи Вэньфэн».

Как он мог быть таким слепым?

Редкая фамилия Цзи сыграла с ним злую шутку. Он всегда наивно полагал, что фамилия Цзи Туна - просто совпадение. К тому же, щедрое пожертвование отца Цзи Вэньфэна в 100 миллионов юаней школе заставило его думать о Цзи Туне как о простом ростовщике. В его сознании богатство этих двух людей лежало в совершенно разных плоскостях, исключая всякую возможность родства.

Но постойте... Цзи Тун пожертвовал 100 миллионов средней школе Чэннань и выложил 120 миллионов за королевскую виллу. Если верить правилу 4%, то его состояние должно превышать 6 миллиардов - черт возьми, да он может войти в список богачей «Хужунь»!

[Список миллиардеров «Хужунь». Рейтинг самых богатых людей Китая Руперта Хугеверфа, рейтинг Хугеверфа.]

Лу Жун кружил по роскошной вилле, словно зачарованный. Ночь окутала поместье, но холмы все еще купались в свете прожекторов, а лужайка вокруг дома сияла, как новогодняя елка - сколько же это стоит?

Сердце Лу Жуна разрывалось между досадой и безумным восторгом. Он, конечно, не родился с серебряной ложкой во рту, но внезапно его мать вышла замуж за миллиардера из списка «Хужунь», и он, словно по волшебству, превратился в молодого хозяина богатой семьи. Вероятность такого исхода была ничтожно мала, гораздо меньше, чем родиться с этой самой ложкой! Он сорвал джекпот, копившийся целых полгода!

Гордость переполняла Лу Жуна, но разум его оставался трезв. Джентльмен любит деньги, но предпочитает зарабатывать их честным путем. Ему не светит унаследовать трон Цзи Туна - Цзи Вэньфэн уже ждет своей очереди. Ему достанется лишь «курица и собака, возносящиеся на небеса», несколько лет беззаботной жизни в семье Цзи и титул второго молодого господина. Но и этого было достаточно.

Ведь обычным людям, возможно, никогда не удастся подружиться с такими богачами, как

семья Цзи, даже после целой жизни упорного труда. А он, словно по мановению волшебной палочки, стал членом этой семьи. Он не собирался посягать на их деньги, но богатство, статус, связи, репутация – все эти нематериальные активы были ценнейшими ресурсами. Наладив хорошие отношения, он сможет питаться крохами, падающими с их стола, всю оставшуюся жизнь.

Проницательный взгляд Лу Жуна уперся в стену, отражающую свет прожекторов. Он залюбовался этим великолепным домом, где каждый кирпичик, каждая плитка были сотканы из денег.

Но стоило ему увидеть Цзи Вэньфэна, скользнувшего мимо окна, как радужные мечты рухнули в одночасье – он оскорбил наследного принца.

— На самом деле, я не оскорблял... — в сердце Лу Жуна еще теплилась надежда. — Я всего лишь не дал ему рыбный пирожок. Я заблокировал его на баскетбольной площадке, а потом подставил подножку и сказал что-то вроде «правлящий класс не лучше обычных людей». И вообще, это не я сказал, это Ли Наньбянь. Откуда ему знать, что Ли Наньбянь мой подчиненный? Он вообще мог меня не запомнить.

Чем больше Лу Жун размышлял, тем больше убеждался в своей правоте. Да, именно так! В будущем, ради Фан Цин и ради себя самого, ему необходимо наладить отношения с наследным принцем. Гармония между братьями – залог успеха.

Он вернулся в свою комнату, принял душ и погрузился в сон на мягкой, как желе, кровати.

Рано утром Фан Цин и Цзи Тун все еще не подавали признаков жизни. Когда Лу Жун спустился попрощаться, они по-прежнему рубились в игры в подвале. Цзи Тун мирно посапывал, а Фан Цин, с налитыми кровью глазами, прошипела:

— Я обыгрываю Лоуренса, не мешай!

Лу Жун:

— ...Я просто хотел попрощаться.

Не дожидаясь, пока подушка Фан Цин полетит в его сторону, он поспешно закрыл дверь, позавтракал в столовой в одиночестве и, взвалив на плечи школьную сумку, вышел за дверь. Лао Сун уже ждал его в сияющем Бентли. Цзи Вэньфэн, погруженный в чтение «Лаборатория ядов» о средствах совершения преступлений, сидел на заднем сиденье у окна.

Лу Жун, натянув улыбку, потянулся к дверце машины.

Цзи Вэньфэн, не поднимая головы, бросил:

— Правящий класс не лучше обычных людей!?

Лу Жун:

— ...

Цзи Вэньфэн поднял голову и обратился к Лао Суну:

— Поехали.

Лао Сун, взглянув на Лу Жуна в зеркало заднего вида, нерешительно произнес:

— Молодой господин...

Цзи Вэньфэн отрезал:

— Он хочет пойти один.

Лао Сун понял, что невольно оказался в эпицентре домашней войны богатой семьи. Но он всего лишь водитель. Он не хотел обижать второго молодого господина, только что появившегося в доме, но и портить отношения со старшим молодым господином ему тоже не улыбалось. Они же еще дети, подростки! Неужели нельзя выяснять отношения в другом месте? Зачем ставить в неловкое положение его, Лао Суна?

Лао Сун мрачно смотрел на Лу Жуна в зеркало заднего вида, ожидая, когда тот примет решение. Либо быстро садись в машину и позволь Лао Суну отвезти вас в школу, либо ищи другие способы, например, пожалуйся хозяину на издевательства брата и позволь ему разобраться с ситуацией. Главное - не ставь в неловкое положение его, Лао Суна.

Лу Жун, сохраняя невозмутимый вид, произнес:

— Открой багажник.

Лао Сун, на мгновение опешив, выполнил просьбу. Лу Жун извлек из багажника свой велосипед. Когда Фан Цин и Цзи Тун забирали его вчера из школы, он запихнул свой велосипед в Бентли. «Велосипед не должен ночевать снаружи, в компании машин» вот жизненное кредо Лу Жуна.

Он вскочил на велосипед, лихорадочно закрутил педали и, словно стрела, помчался по горной дороге, взвалив на спину школьную сумку.

Лао Сун, проводив взглядом удаляющуюся фигуру молодого мастера на велосипеде, невольно подумал: «А этот парень – не промах».

Цзи Вэньфэн, захлопнув книгу тонкими белыми пальцами, приказал:

— Догони его.

Лао Сун:

— ...

Когда Лу Жун ворвался в класс, первый урок был в самом разгаре. Он был весь в поту, кончики волос влажные от испарины, дыхание прерывистое, лицо пылало. Его жалкий вид вызвал сочувствие у учителя, и тот, не заставив его стоять у двери, позволил занять свободное место и слушать урок.

После занятий Ли Наньбянь, дотронувшись до его плеча, спросил:

— Что случилось?

Лу Жун всегда отличался пунктуальностью и дисциплиной, он никогда не опаздывал.

Лу Жун тяжело вздохнул.

Ли Наньбянь забеспокоился еще больше. Лу Жун, всегда уверенный в своих силах, не позволял себе вздыхать просто так.

— Что-то серьезное?

— Семейное, — уклончиво ответил Лу Жун.

— Твоя мать, вместо работы, тайком пробралась в интернет-кафе, ее застукал начальник и уволил? — такова была первая мысль Ли Наньбяня.

Лу Жун:

— ...

Неужели репутация Фан Цин достигла такой планки?!

Лу Жун привык все держать под контролем. Отношения между ним и Цзи Вэньфэном – личное дело. Сейчас они враждуют, Цзи Вэньфэн – противник, и он не намерен раскрывать карты перед своей командой, равно как и не хочет, чтобы команда знала, что Цзи Вэньфэн объявил ему войну. Иначе не избежать лишних дразг.

Он решил разобраться с Цзи Вэньфэном один на один.

Отмахнувшись от Ли Наньбяня, он направился к кулеру, чтобы налить себе чашку воды и заварить чай. Вчерашняя девчонка тут же протянула ему чашку:

— Пожалуйста, выпей.

Затем, пристально глядя на него, она выпалила:

— Сынок, ты когда-нибудь состоял в отношениях?

Лу Жун подавился хризантемовым чаем.

Яойщица:

— Ах... вот оно что. Расскажи мамочке.

Лу Жун не хотел делиться сокровенным с друзьями, его разум и без того был переполнен противоречивыми мыслями. Он взглянул на яойщицу и подумал, что разговор с ней мог бы помочь ему прояснить ситуацию. Но, конечно, все имена придется зашифровать.

Осторожно подбирая слова, Лу Жун начал:

— На работе появился новенький. В первый же рабочий день он столкнулся с одним человеком в лифте. У них возник спор из-за очереди. А потом выяснилось, что этот человек – его начальник. Теперь начальник хочет ему насолить. Как быть?

Яойщица ахнула:

— Ты оскорбил Цзи Вэньфэна из первого класса из-за гипса Го Цзина?

Лу Жун поспешно закрыл ей рот рукой.

Что происходит? Эта девица – ведьма? Как она смогла мгновенно распутать такой сложный ребус?!

Яойщица поклялась глазами, что больше не издаст ни звука, и была отпущена Лу Жуном с предостерегающим взглядом. Она тут же, взбудораженная, рухнула на свой стол:

— Да это же бред! Цзи Вэньфэн не стал бы марать руки... Ох, неужели ты сегодня опоздал из-за Цзи Вэньфэна?!

Лу Жун поспешно зажал ей рот рукой:

— Еще одно слово - я найду себе девушку!

В глазах яойщицы заблестели слёзы отчаяния:

— Нет, только не разрушай мой СР!

Увидев ее раскаяние, Лу Жун отпустил её:

— Мне нужно наладить с ним отношения, но раньше я вёл себя как человек, ненавидящий богатых...

Ему до боли хотелось пресмыкаться перед Цзи Вэньфэном, чтобы тот простил его ошибку.

Яойщица поняла его замысел:

— Ни в коем случае! Не признавай ошибок и не сдавайся! Это покажет плохой характер и заставит его еще больше презирать тебя.

— Точно.

Именно это удержало Лу Жуна от соблазна ползать в ногах у Цзи Вэньфэна прямо там, рядом с его Бентли. До встречи с ним он горячо заявлял о своей храбрости и честности. Если он тут же начнет заискивать перед ним, это будет верхом лицемерия.

Яойщица изрекла:

— Все уже плохо! Так иди до конца!! Ты не боишься власти, ты бросаешь ей вызов!

— Я не хочу с ним драться...

У Лу Жуна заболела голова от одной мысли о ежедневных десяти километрах до школы и обратно. Вскоре его либо выпрут из школы, либо определят на специальные курсы для

велосипедистов

— Ты ничего не понимаешь! В тех яойных новеллах, что я читала, властного президента привлекает именно такой юноша – гордый своим талантом, считающий деньги мусором и обладающий несгибаемым чувством собственного достоинства. Всякие прилипалы в конце концов ничего не получают, только благородный и гордый, чистый Белый лунный свет может иметь все!

Заметив, что Лу Жун задумался, яойщица сложила ладони рупором:

— Жунжун, поверь мамочке, он такой же, как все. Сейчас все девчонки в школе вьются вокруг него, а ты должен игнорировать его, презирать его вонючие деньги, сохранять независимость личности! И очень скоро ты завладеешь его вниманием, а потом он обнаружит, что маленький негодяй навсегда поселился в его сердце!

Лу Жун:

— ...Хотя я и не гей, спасибо.

Общение с экспертами в разных областях действительно расширяет кругозор.

Хотя он и не стремился к романтическим отношениям с Цзи Вэньфэном, дружба – это тоже своеобразная форма любви. Он уже успел примерить на себя образ Чэнь Ши и У Гуана*, и Цзи Вэньфэн лишь презрительно скривится, если он резко изменит свое поведение. Он должен проявить свою принципиальность, чтобы заслужить его уважение, а значит – противостоять Цзи Вэньфэну.

[Лидеры восстания против династии Цинь в 209 г. до н.э.]

У Цзи Вэньфэна наверняка обострено чувство собственности, поэтому он будет рад победить его и подчинить своей воле. Пусть побеждает. Но при этом он должен оставаться честным и принципиальным, не показывая свою слабость. Со временем сердце Цзи Вэньфэна оттаает, и вот тогда Лу Жун сможет войти в его жизнь.

У Лу Жуна уже зрели кое-какие идеи насчет решения проблемы ежедневных тридцати километров на велосипеде.